

Ника БАТХЕН Владимир БЕРЕЗИН Дарья БОБЫЛЁВА
Эдуард ВЕРКИН Ина ГОЛДИН К.А.ТЕРИНА
Николай КАРАЕВ Елена КЛЕЩЕНКО Сергей КУЗНЕЦОВ
Тимур МАКСЮТОВ Ася МИХЕЕВА Алексей САЛЬНИКОВ

МИР БЕЗ СТРУГАЦКИХ

составитель
ВАСИЛИЙ
ВЛАДИМИРСКИЙ

РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНА ШУБИНОЙ

Издательство
АСТ
Москва

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М63

Оформление переплёта — *Виктория Лебедева*

М63 Мир без Стругацких : [рассказы, повести] / Сост. и предисл. Василия Владимировского. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2024. — 445, [3] с. — (Другая реальность).

ISBN 978-5-17-158821-2

«Фантастика — литература», — часто повторяли братья Стругацкие. И регулярно подтверждали верность тезиса своими книгами. Но что, если бы феномена Стругацких не случилось? Кто из больших прозаиков мог бы занять вакантное место советского «фантаста № 1»? Фазиаль Искандер, Василий Аксёнов, Виктор Концевский, Василий Шукшин, Юрий Коваль — или кто-то ещё? Какими темами и сюжетами обогатилась бы фантастическая литература, что обрела, а что потеряла? Эти альтернативные вселенные в антологии «Мир без Стругацких» исследуют Сергей Кузнецов, Дарья Бобылёва, Владимир Березин, Тимур Максютов, Ина Голдин и другие современные писатели (*Василий Владимировский*).

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-158821-2

© Владимирский В., составление, предисловие
© Бобылёва Д., Веркин Э., Сальников А. и др.
© ООО «Издательство АСТ»

Содержание

Василий Владимирский	
Альтернатива. От составителя	9
Алексей Сальников	
Юрий Коваль «Катамант»	15
Ника Батхен	
Варлам Шаламов «Страна Уран»	63
Тимур Максютлов	
Василий Шукшин «Бирюк с Европы»	97
Дарья Бобылёва	
Андрей Битов «Сговор»	115
Эдуард Веркин	
Север Гансовский «Физики»	127
Елена Клещенко	
Владимир Орлов «Людмила и Мелия»	201
Владимир Березин	
Фазиль Искандер «Ореховый лес»	233

Ина Голдин	
Виктор Конецкий «Помполиморсос»	255
Ася Михеева	
Михаил Анчаров «Монтанай-69»	287
Николай Караев	
Василий Аксёнов «Марсияние близ “Кантинуума”»	303
К.А.Терина	
Юрий Рытхэу «Песни снежного кита»	327
Сергей Кузнецов	
Александр Галич «Право на отдых»	357
Об авторах	444

Это направление называется «альтернативная история» (она же — просто «альтернативка»).
Я отношусь к произведениям такого толка с большим уважением и интересом. <...> Размышления над ними и споры вокруг них позволяют иногда понять очень важные вещи, обнаружить скрытые пружины исторического процесса, просто «почувствовать» историю, наконец, ощутить её «на вкус, на цвет, на запах».

Борис Стругацкий, из онлайн-интервью

Альтернатива

От составителя

Фрукт — яблоко. Река — Волга. Поэт — Пушкин. Главные отечественные фантасты второй половины двадцатого века — братья Стругацкие.

Мы говорим «Стругацкие», подразумеваем — советская фантастика. Говорим «советская фантастика», подразумеваем — Стругацкие. Да, разумеется, вклад Ивана Ефремова, Владислава Крапивина и Кира Булычёва в формирование «советского мифа» 1950–1980-х велик и ценен. И не только их: в эпоху расширения горизонтов литературы вообще и фантастики в частности новые пути азартно торили Дмитрий Биленкин и Владимир Савченко, Илья Варшавский и Генрих Альтов, Ольга Ларионова и Ариадна Громова, Сергей Павлов и Сергей Снегов, Вадим Шефнер и Геннадий Гор, Емцев с Парновым и Войскунский с Лукодяновым, десятки других авторов, дебютировавших в период хрущёвской оттепели и чуть позже. Но только Стругацкие переоткрывали эти горизонты раз за разом, бесконечно меняли стиль, подход, набор изобразительных средств. Простодушная, но чрезвычайно привлекательная для читателей утопия, социальная сати-

ра, гротеск, комедия положений, лихой боевик, герметичный детектив, антиутопия, философская притча на библейском материале — всё это есть в их библиографии. Стругацкие не случайно оказались в авангарде научной фантастики (НФ) шестидесятых — и до сих пор остаются самыми читаемыми и самыми обсуждаемыми авторами той эпохи. В четыре руки братья-соавторы испекли грандиозный каравай, от которого можно отщипывать по маленькому кусочку и пережёвывать целую жизнь.

Но что, если бы вагонетка истории свернула на иные рельсы и АБС не пришли в литературу? Вариант вполне возможный. Аркадий Стругацкий мог погибнуть под артобстрелом во время эвакуации из осаждённого Ленинграда, как его отец, или пасть жертвой цунами 1952 года во время службы на Дальнем Востоке. Борис Натанович — умереть во время блокады или пойти учиться не на астронома, а на физика-ядерщика и навсегда исчезнуть в недрах какого-нибудь закрытого научно-исследовательского института. Таких точек бифуркации, разветвления на жизненном пути обоих соавторов хватало. Кто оказался бы в авангарде нашей «жанровой» литературы, если б феномен АБС не состоялся? Какая фигура в литературе второй половины двадцатого века сопоставима со Стругацкими по масштабу и многогранности?

Едва ли на такой статус мог претендовать кто-то из товарищей Стругацких по цеху — при всём уважении к их коллегам, братья-соавторы резко выделялись на общем фоне уже с первых своих книг. «Если же рассмотреть вариант, в котором “Стругацких нет и нико-

гда не было”, то в этом случае развитие советской НФ в шестидесятые годы сильно бы затормозилось. Большую роль в ней играли бы “старички-разбойники” времён “НФ ближнего прицела”. Многие темы, возможно, просто бы прошли мимо и советских фантастов, и их читателей. Значительная часть художественных проблем в НФ рассматривалась бы более однозначно и не так глубоко. И конечно же, сразу бы резко понизилась планка “литературности”, которую для НФ-книг братья Стругацкие подняли очень высоко», — отмечает историк и литературовед Глеб Елисеев. Но может быть, место в строю занял бы один из лидеров советской литературы 1950–1970-х, чьи имена мы редко связываем с фантастикой? Фазиль Искандер, Юрий Коваль, Василий Шукшин, Василий Аксёнов — все они отдали должное «нереалистической прозе», хотя об этом вспоминают не часто. Или даже Варлам Шаламов — представить такой поворот, конечно, непросто, но чем чёрт не шутит, пока Бог спит?

В этой антологии современные авторы рискнули исследовать целый веер альтернативных историй советской фантастики, пути вполне возможные и маловероятные, и попытались показать: что изменилось бы в литературе, какие темы, мотивы, интонации и смыслы появились бы в ней без Стругацких. Даже не то чтобы появились — стали более заметны, ярче очерчены.

Да, эксперимент рискованный: история, как известно, сослагательного наклонения не знает. Но Литература — иное дело: у этой дамы образование лучше, *subjunctive mood* она владеет на твёрдую пятёрку. Авто-

ры нашего сборника далеко не первыми ступают в эти опасные земли, населённые драконами и саламандрами.

Ещё в 1993 году со своей альтернативной версией «Истории советской фантастики», стилизованной под научную монографию, читателей познакомил Рустам Святославович Кац — под этой маской скрылся изобретательный, острый на язык критик и плодовитый писатель Роман Арбитман. По его версии, в 1934 году на Первом съезде Союза писателей СССР главенствующим методом советской литературы был провозглашён не социалистический реализм, а научная фантастика, причём фантастика космическая, — в результате о путешествиях на Луну наперегонки бросились писать все русскоязычные прозаики, от Фадеева до Солженицына. Казалось бы, очевидная мистификация, типичная *mockumentary*, но на книгу Р.С. Каца по сей день на полном серьёзе ссылаются профессиональные филологи, а фрагменты из неё цитируют в газетных статьях и телепередачах, претендующих на документальность.

В 1996 году американские фантасты отметили столетний юбилей романа Герберта Уэллса «Война миров» антологией *War of the Worlds. Global Dispatches* под редакцией Кевина Андерсона. Своими воспоминаниями о вторжении марсиан на страницах книги делились великие исторические персоны: Жюль Верн, Альберт Эйнштейн, Теодор Рузвельт, Марк Твен, Пабло Пикассо, Лев Толстой и Иосиф Сталин (в соавторстве). Руку к этому розыгрышу приложили Майк Резник, Говард Уолдроп, Роберт Силверберг, Барбара Хэмбли, Конни Уиллис, Дэвид Брин, Грегори Бенфорд — не последние имена в англо-американской НФ.

Похожий фокус показал Пол Ди Филиппо в рассказах из сборника «Потерянные страницы» (Lost Pages, 1998): писатель исследовал, как изменилась бы судьба человечества, если бы крупные фантасты 1920–1950-х выбрали иной жизненный путь. Например, если Роберт Энсон Хайнлайн выиграл бы выборы и стал президентом США, а отцом «золотого века американской НФ» был не физик-ядерщик Джон Вуд Кэмпбелл, а антрополог Джозеф Кэмпбелл, автор «Тысячеликого героя».

В 1996–2000 годах в серии антологий «Время учеников» под редакцией Андрея Черткова фантасты последнего советского поколения, выросшие на произведениях АБС, отдали должное метавселенной Стругацких, её мирам и героям. Правда, здесь авторы сиквелов и ремейков, от Михаила Успенского до Эдуарда Геворкяна, обошлись без бахтинского карнавала с переодеванием — возможно, напрасно.

Наконец, в 2011-м составители антологии «Классициум» Ярослав Веров и Игорь Минаков предложили современным фантастам представить, какими глазами увидели бы и какими словами описали бы обжитую и уютную Солнечную систему а-ля Саймак, Хайнлайн и Брэдбери классики-реалисты двадцатого века: Эрнест Хемингуэй, Владимир Набоков, Сергей Довлатов, Исаак Бабель, Максим Горький, Эрих-Мария Ремарк и т. д. Геннадий Прашкевич, Даля Трускиновская, Владимир Данихнов, Антон Первушин, Олег Ладыженский отлично справились с задачей.

В нашей антологии альтернативные вселенные «без фантастов Стругацких» исследуют лауреат «Националь-

ного бестселлера» Алексей Сальников; финалист «Промисветителя» Елена Клещенко; номинант «НОСа» и финалист «Большой книги» Сергей Кузнецов; неоднократный обладатель «Заветной мечты» Эдуард Веркин; лауреат «Книгуру» и финалист «Ясной Поляны» Владимир Березин; трёхкратный «Мастер ужасов» Дарья Бобылёва; постоянный автор *Asimov's Science Fiction magazine* К.А.Терина и другие писатели — с разным мировоззрением, разным творческим почерком, авторы, которых объединяет лишь азарт естествоиспытателей и готовность заглянуть за грань реальности. Ну и то, что большинство из них номинировалось на премию «Новые горизонты», а Бобылёва, Веркин и Сальников стали её лауреатами, — но это уже детали. Писатели, с одной стороны, хорошо знакомые с традицией, а с другой — не чурающиеся эксперимента. Что на самом деле тоже вполне в традиции НФ.

На этом позвольте закончить напутственные речи. Странствие по альтернативным мирам «без Стругацких» начинается. Надеюсь, хорошая компания поможет вам преодолеть дорожные тяготы. Путешествие предстоит трудное, но увлекательное — так что присоединяйтесь, дорогие читатели, незаметно присоединяйтесь!

Василий Владимирский

30 июля 2023

Алексей
Сальников